

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 September 2019
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 b) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Вербальная нота Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 13 сентября 2019 года на имя Генерального секретаря

Постоянное представительство Арабской Республики Египет при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю и имеет честь настоящим препроводить вербальную ноту 30 государств-членов на имя Генерального секретаря (см. приложение), в которой они после принятия Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2018 года путем заносимого в отчет о заседании голосования резолюции [73/175](#) «Мораторий на применение смертной казни» официально заявляют свое настойчивое возражение против любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену вопреки существующим положениям международного права и излагают причины своего настойчивого возражения.

Перечисленные в прилагаемой вербальной ноте 30 государств-членов хотели бы обратить внимание Генерального секретаря на пункт 1 резолюции [71/187](#) Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблея подтвердила суверенное право всех стран на развитие собственных правовых систем, включая определение надлежащих мер наказания, в соответствии с их обязательствами по международному праву, и убедительно просят Генерального секретаря отразить содержащиеся в прилагаемой вербальной ноте замечания, в частности содержащиеся в резолюции [73/175](#) подтверждение суверенного права всех стран на развитие собственных правовых систем, в его докладе Ассамблее об осуществлении резолюции [73/175](#) на ее семьдесят пятой сессии и распространить настоящую вербальную ноту и приложение к ней в качестве документа Ассамблеи по пункту 74 b) повестки дня.

Приложение к вербальной ноте Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 13 сентября 2019 года на имя Генерального секретаря

13 сентября 2019 года

Постоянные представительства перечисленных ниже государств при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке имеют честь сослаться на резолюцию [73/175](#) Генеральной Ассамблеи «Мораторий на применение смертной казни», которая была принята Ассамблеей 17 декабря 2018 года путем заносимого в отчет о заседании голосования. Постоянные представительства хотели бы официально зафиксировать свое настойчивое возражение против любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену вопреки существующим положениям международного права по следующим причинам:

а) международного консенсуса по вопросу о необходимости отмены смертной казни не существует. Этот факт подтверждается результатами голосования по резолюциям по этой теме на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, и данный вопрос продолжает вызывать разногласия. Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, в частности, что «в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления»;

б) эта точка зрения ранее получила отражение в следующих документах:

i) в содержащейся в приложении к документу [A/71/1047](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [71/187](#) Генеральной Ассамблеи зафиксировали свое настойчивое возражение против любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену вопреки существующим положениям международного права;

ii) в содержащейся в приложении к документу [A/69/993](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [69/186](#) Генеральной Ассамблеи зафиксировали свое настойчивое возражение против любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену вопреки существующим положениям международного права;

iii) в содержащейся в приложении к документу [A/67/841](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [67/176](#) Генеральной Ассамблеи зафиксировали свое настойчивое возражение против любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену вопреки существующим положениям международного права;

iv) в содержащейся в приложении к документу [A/65/779](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [65/206](#) Генеральной Ассамблеи зафиксировали свое настойчивое возражение против любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену вопреки существующим положениям международного права;

- v) в содержащейся в документе [A/63/716](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [63/168](#) Генеральной Ассамблеи зафиксировали свое настойчивое возражение против любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену вопреки существующим положениям международного права;
- vi) в содержащейся в документе [A/62/658](#) вербальной ноте, в которой подписавшие ее делегации после принятия резолюции [62/149](#) Генеральной Ассамблеи зафиксировали свое настойчивое возражение против любых попыток навязать мораторий на применение смертной казни или ее отмену вопреки существующим положениям международного права;
- vii) в содержащемся в документе [E/CN.4/2005/G/40](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [2005/59](#) Комиссии по правам человека;
- viii) в содержащемся в документе [E/CN.4/2004/G/54](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [2004/67](#) Комиссии по правам человека;
- ix) в содержащемся в документе [E/CN.4/2003/G/84](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [2003/67](#) Комиссии по правам человека;
- x) в содержащемся в документе [E/CN.4/2002/198](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [2002/77](#) Комиссии по правам человека;
- xi) в содержащемся в документах [E/CN.4/2001/161](#) и [E/CN.4/2001/161/Corr.1](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [2001/68](#) Комиссии по правам человека;
- xii) в содержащемся в документе [E/CN.4/2000/162](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [2000/65](#) Комиссии по правам человека;
- xiii) в содержащемся в документе [E/1999/113](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [1999/61](#) Комиссии по правам человека;
- xiv) в содержащемся в документах [E/1998/95](#) и [E/1998/95/Add.1](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [1998/8](#) Комиссии по правам человека;
- xv) в содержащемся в документах [E/CN.4/1998/156](#) и [E/CN.4/1998/156/Add.1](#) совместном письме, в котором подписавшие его делегации высказали свои оговорки до принятия резолюции [1998/8](#) Комиссии по правам человека;
- xvi) в содержащемся в документе [E/1997/106](#) совместном заявлении, в котором подписавшие его делегации отмежевались от резолюции [1997/12](#) Комиссии по правам человека;
- c) в своем выступлении на пленарном заседании Римской дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда 17 июля 1998 года Председатель Конференции заявил, что состоявшиеся в ходе Конференции прения по вопросу о том, какие меры наказания следует применять Суду, свидетельствуют об отсутствии международного консенсуса по вопросу о включении или невключении смертной казни и что

невключение смертной казни в Римский статут не будет иметь никаких юридических последствий для национального законодательства и практики в области применения смертной казни и не будет считаться влияющим, в процессе развития обычного международного права или каким-либо иным образом, на законность мер наказания за тяжкие преступления, предусматриваемых национальными системами. Поэтому в Римском статуте Международного уголовного суда, который применяется только к государствам-участникам, предусматривается, что ничто в части 7 Статута не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в этой части;

d) вопрос о смертной казни некоторые зачастую относят к числу вопросов прав человека в контексте права осужденного заключенного на жизнь. Однако она прежде всего является одним из аспектов системы уголовного правосудия и важным фактором сдерживания применительно к наиболее тяжким преступлениям. Таким образом, ее необходимо рассматривать гораздо шире и соотносить с правами потерпевших лиц и правом общества жить в мире и безопасности;

e) каждое государство обладает неотъемлемым правом выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную системы, правовую систему и систему уголовного правосудия без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства. Кроме того, цели и принципы, сформулированные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности пункт 7 статьи 2, четко предусматривают, что Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Поэтому вопрос о сохранении или отмене смертной казни и о том, за какие преступления применяется смертная казнь, должен решаться каждым государством при полном учете настроений его собственного народа, криминогенной обстановки и уголовной политики. Неуместны попытки принять по этому вопросу какое-либо универсальное решение, навязать государствам-членам меры, относящиеся к их внутренней компетенции или изменить с помощью резолюции Генеральной Ассамблеи нормы международного права, выработанные в ходе всеобъемлющего переговорного процесса;

f) одни государства-члены в добровольном порядке решили отменить смертную казнь, другие пошли на введение моратория на приведение в исполнение смертных приговоров. Однако есть много и таких государств-членов, которые сохраняют смертную казнь в своем законодательстве. Все государства-члены действуют в соответствии со своими международными обязательствами. Каждое государство-член решило свободно, руководствуясь своим суверенным правом, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, определить путь, соответствующий его собственным социальным, культурным и правовым потребностям, в целях поддержания общественной безопасности, порядка и мира. Ни одно государство-член не вправе навязывать свою точку зрения другим.

Постоянные представительства перечисленных ниже государств при Организации Объединенных Наций обращаются к Генеральному секретарю с просьбой обеспечить распространение настоящей вербальной ноты в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 74 b) повестки дня.

1. Бангладеш
2. Бахрейн
3. Ботсвана
4. Бруней-Даруссалам
5. Гренада
6. Египет
7. Зимбабве
8. Йемен
9. Ирак
10. Иран (Исламская Республика)
11. Катар
12. Китай
13. Корейская Народно-Демократическая Республика
14. Кувейт
15. Ливия
16. Нигерия
17. Объединенные Арабские Эмираты
18. Оман
19. Пакистан
20. Папуа — Новая Гвинея
21. Саудовская Аравия
22. Сент-Винсент и Гренадины
23. Сент-Китс и Невис
24. Сент-Люсия
25. Сингапур
26. Сирийская Арабская Республика
27. Судан
28. Чад
29. Эфиопия
30. Ямайка